

В. Ратибор

КГБ и перестройка

Диалог

Введение

О Комитете государственной безопасности (КГБ), его истории, деятельности написаны на Западе сотни книг, тысячи статей. Одной только мемуарной литературой об это зловещей организации можно наполнить не одну книжную полку. Однако в нашей стране в течение долгих десятилетий не было более тайной организации, чем КГБ. Он был везде, миллионы, десятки миллионов людей гибли от его руки, он внушал ужас сотням миллионов, но найти о нем сведения, даже в самом обширном словаре, в самой лучшей советской энциклопедии было невозможно.

В марте 1985 года бывшие сталинцы, ставшие хрущевцами, а затем брежневцами, андроповцами и черненковыми, решили на Старой площади, что очередным генсексом станет Горбачев Михаил Сергеевич. Был принят курс на "перестройку".

Он был по сути дела объявлен в апреле 1985 года, а в апреле 1986-го вступила в силу "гласность". Советские средства массовой информации стали, довольно быстро набирая скорость, бить по "культу личности Сталина", "прожектерству" Хрущева и "застойному времени" Брежнева. Многим казалось, что подул ветер свободы, начала расти и крепнуть надежда на демократию. Была отменена цензура. Стала шириться молва о наступлении экономической свободы, а также - политической. Представители гражданского общества начали смелеть, стали ощущать, что постепенно уходит страх перед карательными органами, перед КГБ...

Шел год за годом, ушли восьмидесятые, наступил девяностый год, девяносто первый, а страх перед КГБ вместо того, чтобы исчезнуть, стал, наоборот, странным, казалось бы, образом вновь набирать силу. Ведь политзоны остаются по-прежнему почти пустыми, по-прежнему не сажают инакомыслящих в спецпсихтюрьмы и по-прежнему производятся аресты лишь отдельных демонстрантов, принадлежащих к отдельным организациям. Больше того, в некоторых республиках, объявивших свою независимость, сформировались автономные вооруженные силы, стали все чаще публично свергать памятники не кого-нибудь, а самого основателя коммунистического государства В. И. Ленина, а переименование городов, улиц и площадей и вовсе стало обыденным делом, как и прямые призывы к ликвидации ненавистной тоталитарной системы. Главное – всё это совершается как будто свободно, без особого вмешательства армии, а уж тем более КГБ. Нужно к этому добавить, что в эти годы начали формироваться независимые политические партии, появилась независимая пресса, стали появляться материалы, направленные не только против Сталина-Хрущева-Брежнева-Андропова-Черненко, но и против Ленина, против Горбачева.

Несмотря на это, к 1991 году эйфория исчезла, появилось беспокойство, уныние, сменившееся уже упоминаемым все крепнувшим страхом. Что же произошло? То, что можно с полным основанием назвать отрезвлением. Кровавые события в Литве, Латвии, в других республиках не вызвали отрезвления, а только указали на его первопричину: для большинства это был КГБ.

Вспомнили, что с самого начала "перестройки" уничтожающая критика была в основном направлена на отдельных лидеров (уже умерших) партии и правительства, но не на саму КПСС, что речь шла о злодеяниях, совершенных в прошлом карательными органами, но при этом только отдельные смельчаки, как депутат СССР Ю. П. Власов, осмеливались открыто выступить против КГБ.

Огляделись и увидели, что достигнутая свобода, политическая, экономическая, социальная, культурная, бытовая, — полумираж, полуреальность, нечто, казалось бы, существующее, но при прикосновении ускользающее, отбегающее и вновь манящее все тусклее и тусклее. А когда это увидели и поняли, то и почувствовали себя неуютно-привычно, так, как чувствовали себя в брежневские застойные времена, то есть в окружении враждебном, под постоянным присмотром, беспомощными. Оказалось, всегда существовали границы "перестройки", границы "гласности"; оказалось, границы эти охраняются КГБ. Наиболее памятливые спохватились... да, да, КГБ не только охранял и охраняет границы "гласности", КГБ сам, собственноручно, положил начало процессу "гласности". Ведь "гласность" началась с того, что в 1986 году журнал "Театр" опубликовал пьесу Михаила Шатрова "Диктатура совести", в которой идет суд над Лениным и социализмом. А ведь редактором журнала "Театр" был тогда не кто иной, как генерал-майор КГБ Генрих Боровик!

Да, без сомнения нужно задать себе вопрос: какова же роль КГБ в "перестройке" и изменилась ли в связи с этой ролью сущность этой организации?

Суть КГБ

После захвата власти 7 ноября 1917 года коммунисты (большевики) сразу начали проводить массовый террор, так что, когда 20 декабря 1917 года Дзержинский стал во главе Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), у него уже были кое-какие палаческие кадры. Во время гражданской войны ВЧК были даны Лениным неограниченные полномочия, давшие Дзержинскому возможность распространить деятельность вверенной ему организации по всей территории, находящейся под властью коммунистов. В январе 1919 года ВЧК уже насчитывала 37 тысяч человек, в 1921 году —

140 тысяч. Напомним, что численность царской Охранки никогда не превышала 15 тысяч человек.

Истории Европы известны органы безопасности, прославившиеся уничтожением большого количества людей, например, инквизиция, опричнина, Комитет общественного спасения, однако ВЧК в первые же годы своего существования доказала, что оставила всех предшественников далеко позади. И дело не в том, что Торквемада, Иван IV или Робеспьер были менее жестокими или фанатичными, чем Ленин, Дзержинский и Сталин, а в том, что цели и возможности первых были несоизмеримы с целью и возможностями вторых. Целью коммунистов было не просто сохранение чистоты идеологии, не только укрепление и расширение своей власти, не только даже коренное видоизменение Церкви и ликвидация аристократического сословия, – а уничтожение религии под корень, окончательное уничтожение частной собственности, следовательно ее представителей, ее защитников, число которых было в потенции не меньше половины населения страны. Никогда еще в истории христианской цивилизации силы, пришедшие к власти в одной из стран, к ней принадлежащих, не ставили на повестку дня такой грандиозной задачи: полное уничтожение духовного и экономического мира народа. Поэтому логично, что для выполнения этой задачи нужно было создать огромный репрессивный аппарат, не ограничив его абсолютно никакими морально-правовыми рамками. Также логично, что этому аппарату необходимо было для планового умерщвления большого процента населения страны отобрать людей, способных эту работу сделать, то есть людей, лишенных как минимум моральных устоев.

Только с 1917 по 1921 годы (до введения нэпа) нет преступления, которого бы не совершила ВЧК, и все – в массовом порядке; полный перечень занял бы слишком много места, можно лишь указать, что были применены все виды умерщвления и все разновидности пыток, известных человечеству, кроме, пожалуй, самых

изошренных китайских, поскольку они требовали длительной подготовки и специальных приспособлений. То обстоятельство, что в 1922 году ВЧК переименовали в Главное политическое управление (ГПУ), было вызвано лишь желанием коммунистов отметить закончившийся этап и придать репрессиям юридический характер. Подобное же произошло в 1934 году, когда власть решила часть судебных функций ГПУ передать Народному комиссариату юстиции, а административную часть вместе с центральным аппаратом подчинить Народному комиссариату внутренних дел (НКВД).

На деле ГПУ перевоплотилось в НКВД, как ранее ВЧК в ГПУ – цель, роль и суть организации не изменилась ни на йоту. Даже тот факт, что практически единовластие Ленина сменилось на некоторое время властью коллективного руководства, чтобы затем вылиться в единовластие Сталина – не отразился существенно на ВЧК–ГПУ–НКВД. Менялись лишь масштабы работы, размеры и объекты чисток, в некоторой степени методы работы, так как со временем физическое уничтожение сословий (классов) стало сопровождаться истреблением этнических групп под видом "переселения", а также периодическими чистками самого НКВД руками НКВД. Кроме того, по окончании второй мировой войны в захваченных Польше, Румынии, Болгарии, Чехословакии, Галиции, северной части Буковины, Карпатской Украине, значительной части Восточной Пруссии, южной части Сахалина и во вновь захваченной Прибалтике НКВД, ставшему Министерством государственной безопасности (МГБ), было приказано провести уничтожение определенного процента населения. Это по сути дела означало, что коммунизм начинал второе по счету, после захвата власти, наступление на человечество с той разницей, что открытые лозунги, призывающие к мировой революции, сменились тайными планами завоевания мирового господства с помощью вооруженных сил, пятой колонной которых стал МГБ.

То обстоятельство, что после смерти Сталина

власть над государством вновь перешла к коллективному руководству, опять-таки не изменило сути карательных органов. Десталинизация, введение "социалистической законности", то есть приказ, данный МГБ, ставшему Комитетом государственной безопасности (КГБ), прекратить массовый террор, отказ партийно-государственной номенклатуры от тотального террора как метода государственного управления в очередной раз лишь видоизменили методы работы КГБ. Цели остались прежними, но так как с точки зрения власти уничтожение более 50 миллионов (в течение 30 лет) в основном активных граждан ликвидировало как будто всякую угрозу ее владычеству внутри страны, как и всякую возможность возрождения частной собственности, то показалось логичным, чтобы массовый террор уступил место массовой слежке и выборочному террору по отношению к возможному возрождению политической, экономической и культурной инициативы со стороны представителей гражданского общества.

КГБ было приказано усилить наблюдение за населением и карать только людей, виновных перед властью: словом, живописью или музыкальным произведением, но действительно виновных - доказательства виновности нужны были самой власти для оформления наказания (расстрел, лагеря или психтюрьмы). Совершенно очевидно, что усиление наблюдения за гражданами внутри страны и новое наступление вонне потребовало от власти еще более увеличить и так раздутые штаты КГБ. Достаточно указать, что к 1985 году кадровый состав КГБ насчитывал не менее 400 тысяч человек. Его аппарат только в Москве и московской области насчитывал не менее 60 тысяч, в Ленинграде - 25 тысяч!

Из всего вышесказанного можно сделать несколько выводов. Во-первых, путь от ВЧК до КГБ не изменил сути и целей этой организации, а во-вторых, эта организация, каковым бы ни было ее могущество в разные периоды ее существования, всегда была организацией служебной. ВЧК-КГБ часто называют "государством в

государстве”, ”империей в империи”, ”хозяйном страны” и так далее. От соблазна принять эту идею следует решительно отказаться. Вся ее история до сегодняшнего дня подчеркивает, что если КГБ влиял и влияет на политику коммунистической власти нашей страны, то он всегда подчинялся велению действительного хозяина страны, но самим ”хозяйном” никогда не был. Когда хозяином был Сталин, то уничтожались периодически не только члены Политбюро и ЦК, но также многие чекисты, в том числе сами руководители ВЧК-КГБ. Когда, после смерти Сталина, пришло к власти коллективное руководство, то органы вновь подверглись чистке, только в обратном порядке: уничтожались высшие чекистские кадры, активно участвовавшие в уничтожении высших чинов партийно-государственной номенклатуры. Все дело в том, на какую ступень иерархической лестницы хозяин страны ставит репрессивные органы: от этого и зависит степень власти КГБ как над простыми смертными, так и над той или иной частью номенклатуры. Поэтому следует повторить: ВЧК-КГБ был и продолжает быть служебной организацией, что, разумеется, не снимает с нее ответственности за неисчислимы преступления перед человечеством.

Несколько штрихов

Мы уже писали, что для палаческой работы в ВЧК-КГБ коммунистической власти сразу потребовались люди особого склада, поскольку речь шла об уничтожении огромного числа людей, с точки зрения права заведомо невиновных. Этот отбор не мог не наложить особого отпечатка на жизнь, деятельность и даже на физический облик последующих поколений чекистов. Есть много описаний этих палачей особого рода. Вот одно из них, принадлежащее перу активного участника гражданской войны генерала Добровольческой армии А. В. Туркула (А. В. Туркул. ”Дроздовцы в огне”. ”По-

сев-США”, 1990, с. 248): “Он дерзко смотрел на меня, и я понял, кого напоминают эти пустые прозрачные глаза, эта трупная бледность, наглая усмешка превосходства. Чекист, – мелькнуло у меня”. Конечно, сама по себе принадлежность к КГБ не является преступлением и не обязательно накладывает тавро на лицо гебиста, речь, повторяем, идет только о той части представителей органов, работа которых связана (к какому бы рангу они ни принадлежали) с “человеческим материалом”.

Даже национал-социалистический строй в Германии, также “прославившийся” своими преступлениями против человечества, создал авторитарное, а не тоталитарное государство, и не только потому, что история не дала ему времени (1933-1945), но и по той простой причине, что его идеологической целью не было уничтожение ни определенных немецких сословий (классов), ни Церкви, ни частной собственности, ни даже – поголовно – представителей оппозиционных партий.

Лишь практическое выполнение расовой теории, то есть уничтожение миллионов людей только за национальную принадлежность, ставит нацистов на один преступный уровень с коммунистами, ВЧК-КГБ – с Гестапо и спецчастями СС. Однако тот факт, что гражданское общество в Германии не подвергалось, как в нашей стране, тотальным чисткам, несомненно отразился на отношении различных немецких государственных организаций, служб, армии к нацистской партии и ее репрессивным органам. За примерами далеко ходить не нужно. 23 декабря 1940 года Гитлер (он был уже 7 лет у власти) отдал через маршала Кейтеля главе военной разведки Канарису приказ убить находящегося в северной Африке французского генерала Вейгана. Канарис доложил о приказе своим сотрудникам по разведке генералу Остеру и полковнику Пикенброку. Все резко запротестовали. Было единогласно решено не приводить приказа в исполнение. А когда, немногим позже, Гитлер отдал, вновь через Кейтеля, приказ убить дру-

гого французского генерала Жиро, то полковник Пикенброк заявил Канарису в присутствии многочисленных свидетелей: "Надо раз и навсегда попросить господина Кейтеля довести до сведения его господина Гитлера, что военная разведка - не общество убийц вроде дружинников СС". Представить себе подобное в СССР даже сегодня невозможно, а уж тем более во времена Сталина: сама суть тоталитарной власти и ВЧК-КГБ превратила бы эту идею в фарс.

КГБ и перестройка

Так какова же роль КГБ в перестройке? И изменилась ли в связи с нею суть этой организации?

У нынешнего председателя КГБ Крючкова на эти вопросы есть однозначные ответы. Он прямо сказал, что органам безопасности нужно пройти очищение правдой, что органы уже сделали поворот на 180 градусов и стали приспосабливаться к интересам общества. В одном интервью Крючков даже заявил (в 1989 году), что КГБ уже стал демократическим институтом. Отвечая на вопрос "Меняются ли задачи и структура органов в условиях перестройки?", он сказал: "Перестройка должна затронуть существо нашей работы, ее форм и методов, кадровую политику, все направления оперативной деятельности в центре и на местах". Затем председатель КГБ объявил, что закон, правда и гласность - вот основные направления перестроечных усилий КГБ. В одном из своих докладов Крючков добавил: "В полном соответствии с требованиями времени органы государственной безопасности осуществляют радикальную перестройку своей деятельности".

Средства массовой информации распространили по стране сведения о налаживании связи КГБ с народом, о деятельности КГБ в рамках закона, о том, что более четко определены права и обязанности органов и войск КГБ, что усилены за ним партийный и парламентский

контроль, что готовятся новые законы о государственной безопасности и о КГБ СССР. Что же касается информации, направленной на Запад, то ее основная цель - убедить западное общественное мнение, что КГБ - это обычная разведка и контрразведка, без которых не может обойтись ни одна демократическая страна планеты.

Вся эта информация является, увы, дезинформацией. Иначе, как объяснить, что главу "обычной разведки-контрразведки" принимают в члены Политбюро? Не за его же личные качества, поскольку Крючков не был кандидатом в члены Политбюро. Или тот факт, что КГБ продолжает практически возглавлять отделы кадров армии, военно-промышленного комплекса, министерства иностранных дел, Академии наук, Госплана и так далее? Согласно статье 131-й Конституции СССР, совет министров осуществляет меры по обеспечению государственной безопасности. Но когда спросили у председателя Совмина (тогда им был Н. Рыжков), почему он назвал бюджет МВД СССР, но вот бюджета КГБ СССР не назвал, и высказали предположение, что, возможно, он его просто не знает, то председатель ответил: "Бюджет знаю. Но глубже - статьи расходов - и знать особенно не хочу...". Получается, что глава правительства страны даже не желает знать статьи расходов подчиненного ему министерства!

Даже неискушенному читателю ясно, что Рыжков (а он был членом Политбюро!) не мог и не хотел ответить на этот вопрос, поскольку правдивый ответ раскрыл бы в цифрах - гигантских - истинное положение и истинную власть КГБ в СССР, настоящие размеры его агентурной сети как в стране, так и за рубежом. Это также привело бы к тому, что стало бы официально известно: КГБ подчиняется исключительно Политбюро и секретариату ЦК КПСС посредством отдела, который раньше - до перестройки - назывался "Отделом административных органов", а ныне "Государственно-правовым отделом при ЦК КПСС". И стало бы окончательно ясным

для всех, что "метаморфоза" КГБ является на деле очередным косметическим трюком, необходимым для достижения определенной цели, а именно - для сохранения власти коммунистической номенклатуры в сложный период "перестройки".

КГБ в течение всей своей истории был не только организатором и исполнителем террора, но и острее всех попыток коммунистической власти добиться рентабельности социалистического хозяйства страны, а также догнать и перегнать Запад в военно-технологической области (стоит, например, вспомнить, что создать первую советскую атомную бомбу было поручено Берия). КГБ достиг в этой своей работе, казалось бы, больших успехов - промышленно-технологический шпионаж был возведен на небывалую в мире высоту. Однако результат оказался плачевным по той простой причине, что советская промышленность из-за отсутствия в стране частной собственности, товаро-денежных отношений, общества потребления, то есть по сути заинтересованности граждан, - не смогла, получив украденную КГБ технологию, наладить качественный выпуск нужной продукции.

А конечный результат был и вовсе катастрофическим: СССР перестал быть великой державой. Стоит повторить, что СССР стал сверхдержавой исключительно в силу своего военного потенциала; сегодня СССР официально еще считается сверхдержавой только в силу существования у него отсталых, но мегатонно-мощнейших ракетно-ядерных сил, классическое же наше вооружение отстало от западного настолько, что его количество давно перестало переходить в качество. Гражданское общество продолжает отказываться продуктивно работать не на свое собственное благо.

Такое положение дел не могло не повлиять на политику коммунистической власти, особенно если учесть, что официальная идеология, дойдя зачастую до обрядного предела, уступила место в правящем слое идее

защиты государственных интересов как основного базиса тоталитарной власти.

Было решено создать такой общественно-экономический механизм, который, сохраняя суть тоталитарной власти, дал бы государственно-общественным структурам возможность образовать рынок и тем самым спасти власть и страну от окончательной стагнации. А так как, во-первых, без частичной либерализации общества создать рынок невозможно, а "чрезмерная" либерализация может грозить власти гибелью; во-вторых, экономические послабления могут привести к "чрезмерному" усилению общества, даже к обретению им экономической независимости, что также будет грозить власти гибелью, и наконец, перемещение определенных центров тяжести от партийной номенклатуры к чисто государственной может привести к "чрезмерному" росту антипартийности в самой партийно-государственной номенклатуре со всеми возможными гибельными последствиями, - то было логично решено поставить во главе "перестройки" и "гласности" организацию, всегда спасавшую власть в самые трудные периоды, то есть - КГБ.

Основная задача КГБ - дать обществу и государству свободу, достаточную для проведения реформ и недостаточную для свержения существующей системы власти. Все, что происходит в стране, и все, что в ней произойдет в ближайшее время, непосредственно зависит от работы КГБ. Например, от того, удастся ли ему еще долго не допускать активного сотрудничества между российской оппозицией и армией, между российской оппозицией и независимыми профсоюзами, между российской оппозицией и национальными партиями и движениями, между российской оппозицией и силами религиозного возрождения. Так мудро ли, что в первую очередь КГБ сделал и делает все возможное, чтобы отгородиться от своего прошлого, что он постарался в меру своих возможностей стать во главе "перестройки" и "гласности", что он постарался как можно лучше

скрыть свою суть под густым слоем грима? Если, к примеру, с 1967 года действовало Пятое управление КГБ, направленное против "идеологической диверсии", так не лучше ли официально упразднить его (что и было сделано), а на деле просто переименовать его в "Управление по защите советского конституционного строя" (что и было сделано). Также логично, что в КГБ решили, что нужно пока как можно меньше убийств, арестов и других репрессий и как можно больше слежки, подслушивания, агентов в различных организациях, что нужно также создавать свои организации и партии. А это требует увеличения бюджета и числа кадровых работников. Согласно имеющимся данным, подслушивание телефонов в СССР возросло с 1985 по 1990 годы на 50 процентов, а сама численность кадрового состава КГБ была доведена до 600 тысяч человек, то есть на 200 тысяч больше, чем в 1985 году.

Нужно отдать должное КГБ: даже часть активного гражданского общества была усыплена внешней бездеятельностью КГБ, и понадобились кровавые события 1990 года, в особенности в Прибалтике, рост числа таинственных исчезновений, а также убийств оппозиционных деятелей и журналистов, новый явный зажим как в области экономики, так и "гласности", чтобы понять: КГБ здесь, рядом, вокруг, и суть его не изменилась.

Заключение

Совершенно очевидно, что потуги чекистов внешне приспособиться к мировым стандартам, мол-де во всех демократических государствах существуют управления по защите конституционных основ, вот и мы стали таковыми, - долго никого обмануть не могут: ни легковверную часть нашего гражданского общества, ни Запад.

Становится все более и более ясным, что доказательством стремления власти пойти по пути демократии должно быть в первую очередь упразднение КГБ в его настоящем виде и создание службы безопасности, не следящей за гражданами, а защищающей их интересы, — следовательно, подчиняющейся демократической конституции и демократически избранному правительству.

Служба безопасности не имеет права, будь она разведкой или контрразведкой, вмешиваться в экономическую и политическую жизнь страны, ни служить отдельной политической партии, какой бы она ни была. А уж тем более не имеет права иметь спецотделы на предприятиях, в учреждениях и в армии, осуществлять контроль над культурой, наукой, искусством, прессой, литературой, радио, телевидением, кино и театром. Все это несовместимо с принципами правового государства. Поэтому, прежде чем судить об истинных стремлениях власти, будь во главе ее Горбачев или другой лидер, необходимо задать вопрос: а изменилась ли суть КГБ? Пока суть КГБ не изменится — власть в СССР останется тоталитарной.